

A group of young people are camping in a forest at night. They are sitting around a campfire, which is burning brightly. A tent is visible in the background. The scene is illuminated by the fire and the tent's light.

О. В. Фролов

**Я - взрослый!
Взрослый ...**

Олег Фролов
Я - взрослый! Взрослый...
Серия «Подросткам и детям, а
также их родителям», книга 2

*<https://litres.ru/63764446>
SelfPub; 2026
ISBN 978-5-532-98879-8*

Аннотация

Книга о поиске подростком своего места в жизни, окружающих его людях и родителях.

Содержание

I	4
II	15
III	24
IV	36
V	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Олег Фролов

Я - взрослый! Взрослый...

I

Учебный год заканчивался. Еще несколько дней и свобода! Свобода от необходимости посещать уже порядком надоевшую школу, сидеть на уроках, делать домашние задания, видеть одни и те же лица учителей и одноклассников.

Хотелось чего-то другого, необычного, «взрослого», самостоятельности что ли?

«Я уже взрослый, – не слушая, что-то говорившую классу учительницу, думал Кирилл, – и зачем мне эта история с литературой? Да и алгебра? Живут же люди без них. С кем не поговорю, все отвечают, что они им не нужны. Да и зачем? Деньги можно зарабатывать и не зная математики. Главное хорошее место найти. А там и деньги появятся. Найти... А где? Где возьмут взрослого человека пятнадцати лет? Вот жизнь: паспорт дали, а на работу не берут! Где справедливость?»

– Симонов! – нарушил его размышления резкий оклик учительницы. – Симонов! Ты опять не слушаешь?

– Слушаю, Мария Павловна, – Кирилл встал, – я слушаю...

– Слушаешь? – Мария Павловна усмехнулась. – Так о чем я говорила?

– О... о... – Кирилл растерянно обвел взглядом по лицам одноклассников, – о ...

– Садись! Как был вруном, так и остался, – раздраженно бросила учительница. – Константинов!

– Да, Мария Павловна! – вскочил с места низенький толстяк.

– Расскажешь Симонову то, о чем я говорила.

– Но...

– Никаких но! Расскажешь, а завтра я проверю. Понял?

– Понял.

– Садись! А ты, Симонов, завтра принесешь то, о чем тебе расскажет Константинов. Понял?

– Понял, – пробурчал Кирилл.

– Не слышу!

– Понял. Мария Павловна, – Кирилл снова встал. – Все сделаю.

– Надеюсь... Садись!

«Достала уже эта классная! – раздраженно подумал Кирилл. – Еще вруном называет! И эти хороши! Одноклассники называется... Не могли подсказать. Как им, так я всегда... А они? И еще этот толстый, Артур... Какой он Артур, подхалим и ябеда... Вот король Артур из фильма – это человек! А этот... И как таким можно давать такие имена?»

Прозвенел звонок. Мария Павловна вышла, за ней из

класса, галдя и толкаясь, выскочили мальчишки, о чем-то перешептываясь и хихикая, вышли девчонки.

«Хорошо, что уроки закончились, – подумал Кирилл, убирая тетрадь в рюкзак, – можно забыть обо всем. Сейчас домой, к компьютеру... Потом к друзьям»

– Когда тебе рассказывать? – к нему подошел Константинов.

– Что? – удивился Кирилл.

– То, что поручила мне Мария Павловна.

– Отстань!

– Как отстань? – удивился Константинов. – Она же завтра проверит!

– Ну и пусть! Не хочу! – Кирилл набросил лямку от рюкзака на плечо и отвернулся.

– Нет, погоди! – Константинов ухватился за лямку, удерживая Кирилла. – Если не выслушаешь, я так и скажу Марии Павловне!

– Ах, ты! – Кирилл развернулся и поднял сжатую в кулак руку.

– Не бей! – вскрикнул Константинов и, отпустив лямку, отскочил от него. – Я выполняю поручение Марии Павловны.

«Вот привязался, не отвяжется, – понял Кирилл, – да еще завтра Марии Павловне заложит... Придется слушать».

– Давай, говори, только быстро, – он бросил рюкзак с плеча и сел. – Ну! Не тяни!

Константинов начал рассказывать. Говорил он медленно, повторяясь, словно вдавливая слова в голову Кирилла.

«Научился у Марии Павловны, – догадался Кирилл, – «попугайничает»...»

– Ты можешь быстрее и своими словами? – перебил он Константинова.

– Не могу, я же должен тебе все рассказать...

– Ничего ты мне не должен! – разозлился Кирилл. – Говори, что надо сделать и короче!

– Хорошо, – испугался Константинов, – я быстро...

Оказалось, Мария Павловна поручила всем подготовить к завтрашнему уроку подробную программу отдыха каждого на каникулах, мотивируя это тем, что она хочет внести в нее конкретные замечания и добавить то, что на ее взгляд необходимо сделать каждому за лето, чтобы не забыть пройденное и подготовиться к занятиям.

«И сюда нос сует, – раздраженно подумал Кирилл, – какое ей дело, как я буду отдыхать! Лето для того и существует, чтобы забыть о школе... Да и зачем ей знать, где и что я буду делать? Работать я буду! Работать, а не ее книжки читать, да к школе готовиться! Вот только, где я буду работать?»

– Чего молчишь? – с опаской спросил его Константинов. – Все понял?

– Понял! Не дурак! – отрезал Кирилл. – Все?

– Все.

– Ну, и проваливай! – Кирилл схватил рюкзак и выскочил

из класса.

«Напишу чего-нибудь, – по дороге домой решил он, – чтобы отвязалась... Делать ей, что ли нечего? Ну, вела бы свою алгебру и вела, так нет же, еще как классный руководитель задания на лето решила раздавать! Так я тебе и напишу правду, что я буду делать! И задания твои выполнять не буду! Не буду!»

– Привет, Кирилл! – встретил его у подъезда Колька из десятого класса. – Из школы?

– Привет, Колян! Ага, из нее...

– Не надоело?

– Надоело.

– И мне надоело. Я сегодня после третьего урока сбежал.

Пойдем сегодня в кино?

– Нет. Денег нет.

– А у меня есть.

Кирилл завистливо промолчал.

– Что будешь делать?

– Посижу за компом, потом выйду... Вечером.

– Ну, тогда до вечера, – Колька хлопнул его по плечу. –

Поговорим...

– Ага, поговорим...

«Вот ведь Кольке везет, – войдя в подъезд и поднимаясь на лифте, думал Кирилл, – всегда деньги есть. И где он только их берет? У родителей, наверное, они у него коммерсанты. А может и нет... Говорили же ребята, что он сам притор-

говывает... Как это? А, «травкой». Дурак, связался с наркотой! Дурак... Да, дурак-то дурак, а деньги всегда есть! Не то, что у меня... Даже стыдно бывает признаться ребятам... Правда, не всем, но все же...»

– Ты что такой задумчивый? – встретил его дед, когда он вошел в квартиру.

– Отстань! Не твое дело! – огрызнулся Кирилл.

– Ты как разговариваешь? – взелся дед. – Ты кто такой?

– Как умею, так и разговариваю! – Кирилл влетел в комнату, где кроме него жил его старший брат, и захлопнул дверь.

– Извинись! – дед распахнул дверь. – Извинись немедленно!

– Да ладно тебе, – попытался смягчить ситуацию Кирилл.

– Чего извиняться-то?

– Извинись, говорю! – дед схватил его за ухо. – Ну!

– Пусти, больно! – Кирилл попытался освободиться.

– Извинись! – дед крутанул его ухо своими пальцами, привычными к работе с железом.

– Ой, больно! – вскрикнул Кирилл. – Извини! Извини, пожалуйста!

– Вот так-то лучше, – дед отпустил его ухо. – И не забывайся впредь. Понял?

– Понял, – потирая красное и болящее ухо, чуть ли не со слезами, ответил Кирилл. – Ну и ручища у тебя...

– Да, силушка еще есть, – дед посмотрел на свои руки, – только вот возраст и здоровье... Видел бы ты меня в моло-

дости...

– Что, подковы гнул? – усмехнулся Кирилл.

– А ты не скалься, не скалься, – рассердился дед, – гнул не гнул, но в деревне был первым силачом.

– А чего в деревне-то не остался?

– Хорошей жизни захотелось, решил в город уехать на завод... Год председателя колхоза уговаривал, чтобы отпустил...

– Как это отпустил?

– А у колхозников тогда паспортов не было. А без паспорта куда денешься? Милиция поймает...

– А почему так?

– Почему, почему, – дед помолчал и сказал, – потому, что время было такое... Да ты про деревню-то нашу знаешь?

– Что-то мне говорили...

– Что?

Кирилл коротко повторил, что помнил.

– Ничего-то ты толком не знаешь, – подытожил, выслушав, дед. – Ничего...

– А чего знать-то? Да и не интересно.

– Дурак, ты, – осерчал дед, – и уши у тебя холодные...

– Ну, да холодные, – Кирилл потрогал ухо, – небось, по-прежнему красное и горит...

– Красное, – согласился дед, – пойдя, приложи холодное полотенце. А «уши у тебя холодные» – это присказка такая. В разговоре...

– Ага, присказка, – кивнул Кирилл, – я не знал, запомню...

– Много чего ты не знаешь, – вздохнул дед. – Может рассказать?

– Не, не надо, мне заниматься надо, – схитрил Кирилл. – Потом как-нибудь...

– Ну, потом, так потом, – дед внимательно посмотрел на Кирилла, – минут через пятьдесят приходи на кухню, пообедаем.

– Приду.

«Силен дед, – оставшись один в комнате, подумал Кирилл, – точно был силачом... А я? Так себе... Может спортом заняться летом? Нет, как-то не катит... Мне бы денег заработать. Но где?»

Он включил старенький компьютер и вышел в Интернет. Его интересовали предложения работы для таких как он. За поиском время пролетело не заметно и, когда дед позвал его обедать, Кирилл даже удивился.

– Что, уже пора?

– Пора, ты руки хоть помой, – проворчал дед, – а то уткнулся в свой компьютер. Глаза только портишь...

– Сейчас, – Кирилл выключил компьютер. – Сейчас приду.

Он быстро съел приготовленное дедом и выскочил из-за стола.

– Спасибо.

– На здоровье. Чем займешься?

– Уроками.

– Уроками? За компьютером?

– А нам задали подготовить сообщение по теме, вот я и ищу информацию... – схитрил Кирилл.

– В компьютере? – не поверил дед.

– Нет не в нем, а в Интернете.

– В Интернете? – Кирилл понял, что дед не понимает его.

– Ну, это такая всемирная сеть...

– Сеть? – переспросил дед.

– Ну, в общем, там много компов. На каждом из них есть какая-то информация, они связаны между собой и идет обмен информацией...

– погоди. Дай разберусь. Комп – это компьютер?

– Да.

– А связаны они по проводам?

– Нет. Ты знаешь, как попадает звук в радио и картинка в телевизор?

– Знаю, конечно.

– Ну, примерно, так же попадает и в компы.

– Понятно. И там много чего есть?

– Да все.

– И о нашей деревне?

– Н... не знаю, – задумался Кирилл, – не искал...

– А ты поищи, внучек, – попросил дед, – будет время, поищи...

– Ага, поищу, – согласился Кирилл, – но только не сегодня.

– Поищи, когда сможешь, – кивнул дед, – очень прошу.

– Сделаю, но попозже. Сделаю и скажу.

– Спасибо. Буду ждать.

«И чего это дед пристал ко мне с деревней? – сидя за компьютером, думал Кирилл. – Даже внучком назвал. Далась ему эта деревня... Он уж лет сорок пять в ней не был. Может поэтому? Не понимаю... Да, ладно, как-нибудь потом поищу... Сейчас надо найти другое: где заработать деньги».

Мысль о деньгах постоянно преследовала его. Из общения с ребятами, разговоров взрослых он давно уже сделал для себя вывод: главное в этой жизни – это деньги. Денег должно быть много, очень много. Так много, чтобы было можно ни в чем себе не отказывать.

Но это было несбыточным желанием. Мать с отцом работали на заводе, дед был уже давно на пенсии, старший брат учился в институте и вечерами подрабатывал. Денег в семье не хватало порой на самое необходимое.

Безденежье угнетало его, для него было унижительно чувствовать, что он не может себе позволить потратить деньги на то, на что многие его знакомые и приятели тратили легко, не задумываясь.

Кирилл понимал, что деньги надо достать. Но где? На родителей надеяться не приходилось, брата и деда тоже. Воровать и продавать краденное, как делал кое-кто из его знако-

мых ребят, он боялся. Оставалось только одно: заработать деньги самому. Вот он и искал варианты для трудоустройства. Но их было мало и все они не были ему интересны...

Проведя несколько часов за компьютером, постоянно отвлекаясь на просмотр содержимого других сайтов, и не найдя ничего подходящего, он выключил его. Быстро сделал домашние задания по алгебре и другим предметам, благо, что задано было мало, и встал.

– Я пошел на улицу! – заглянул он в комнатку к деду.

– А ужинать?

– После, как приду.

– Что родители скажут?

– А ты скажи, что я перекусил, – Кирилл выскочил из квартиры и помчался вниз по лестнице.

II

Место встречи было постоянным: за гаражным кооперативом, на поросшем кустами и деревьями склоне, заканчивающимся внизу железнодорожными рельсами. Здесь, скрытые от глаз взрослых, и предоставленные самим себе все собиравшиеся старшеклассники чувствовали себя раскованно и свободно.

Кирилла встретили радостными криками и, потеснившись, выделили ему место на одной из самодельных скамеек, сооруженных из обрезков старых досок и пней, оставшихся после прошлогодней вырубке деревьев.

– Будешь? – сидевший справа от него его ровесник Димка Тараканов, протягивая ему открытую бутылку пива.

– Нет, – отказался Кирилл. – Не хочу.

– Ну, как знаешь, – Димка запрокинул голову и поднес бутылку ко рту.

Кирилл увидел, как на его тонкой шее задергался кадык, и отвернулся. Было неприятно смотреть, как Димка давится, глотая пиво.

– Ты видел новый боевик? – спросил его сидевший слева Ромка Дмитриев.

– Нет. Не успел...

– Я нет. Денег нет, – признался Ромка.

«Молодец Ромка, – подумал Кирилл, – не стесняется признаться, что на мели... А я не могу... Стыдно...»

– А Колян уже посмотрел, – с завистью вздохнул Ромка, – только что кончил рассказывать...

– Я знаю, он собирался, – Кирилл увидел, как к сидящим подходит Ирина.

– Приветик! – помахала она пальцами поднятой руки. – Всем здрасьте!

– А, Ирка! – вскочил Колька. – Иди сюда, садись!

Он начал расталкивать окружавших его, освобождая ей место рядом с собой.

– Вот еще! – фыркнула она. – Стану я сидеть с тобой. Ты опять пива нализался...

– Садись, говорю! – разозлился Колька.

– Нет, я пойду к девчонкам, – отрезала она, – нам есть о чем пошептаться... Правда, девочки?

– Конечно, – сидящие своей компанией немного поодаль несколько десятиклассниц, насмешливо посмотрели на Кольку. – У Кольки одно только на уме.

– Вы про что? – набычился Колька, покраснев.

– Сам знаешь, – рассмеялась Лариска, одна из десятиклассниц, – или рассказать?

– Не надо, – еще гуще покраснел Колька. – Понятно.

– Ну, ладно, – Лариска победно оглядела всех. – Не надо, так не надо...

Ирина подошла к потеснившимся и освободившим для

нее место старшеклассницам, села и что-то тихо сказала. Они громко рассмеялись.

– Дуры ! – изрек Колька и плюхнулся на место.

– Сам дурак! – ответила Лариска. – Круглый дурак!

– Ну, ты! – снова вскочил Колька. – Ты...

– Остынь! – вмешалась в разговор Ирина. – Остынь, говорю!

Колька умолк и со злобой посмотрев на Лариску сел.

– Как его! – прошептал Кириллу на ухо Ромка. – Будет теперь выламываться...

– Не заморачивайся, – тихо ответил Кирилл. – Расскажи лучше, что будешь делать на каникулах.

– А что делать? Мать посылает к бабке в деревню, помогать...

– Поедешь?

– Придется, – вздохнул Ромка, – бабка старая, да и на зиму запасы нужны... А ты?

– Я? – Кирилл посмотрел на смеющуюся Ирину. – Я? Я работать хочу... Деньги нужны...

– Деньги нужны, – согласился Ромка. – А где работать будешь?

– Не знаю. Ищу пока...

Они помолчали, слушая, как Колька снова, явно стремясь привлечь внимание Ирины, начал рассказывать о своем впечатлении от просмотренного им сегодня боевика.

– Правда, она красивая? – спросил Ромка.

– Кто? – Кирилл почувствовал, что краснеет.

– Она, Ирка.

– Ничего...

– Ну, да, ничего! – возразил Ромка. – Красивая...

Кирилл и сам знал, что красивее Ирины нет никого, но слова Ромки почему-то разозлили его.

– Лучше есть! – отрезал он. – Еще красивее!

– Есть-то есть, да не про нашу честь, – прошептал Ромка.

– Ты про что это?

– А то не знаешь?

– Не знаю.

– Все красивые девчонки или с бандюками или с олигархами путаются...

– Не все.

– Все, – Ромка оглянулся и чуть ли не касаясь губами уха Кирилла прошептал, – и Ирка тоже ...

– Да ты что? – возмутился Кирилл. – Спятил?

– Сам видел, как она выходила из «мерина».

– Врешь!

– Не вру! Ты как думаешь, почему Колян сразу притих, как она его осадил?

– Да мало ли почему...

– Испугался он...

– Ее?

– Не ее, а дружка ее...

– Откуда знаешь?

– Так он в «мерине» сидел. Здоровый такой, «бычок».

Кирилл почувствовал, что у него в душе, что-то оборвалось, как будто в ней образовалась огромная яма...

– Знаешь его?

– Неа... Видел только у ночного клуба пару раз...

– С ней?

– С Лариской.

– Как, и она?

– Не только, другие тоже там были, – Ромка кивнул в сторону о чем-то шептавшихся десятиклассниц.

– А ты что там делал?

– Мимо проходил. Ты же знаешь, мать подрабатывает вечерами уборщицей в магазине рядом с клубом, вот я и хожу ей иногда помогать...

– А Колян откуда его знает?

– Дела у них...

– Точно?

– Точней некуда. Видел я их несколько раз...

– А не покурить ли нам? – прервал разговор вопрос, заданный Колькой. – У меня есть. Могу угостить!

Окружающиеся замялись.

– Кто в первый раз тому даром, – не унимался Колька, – с остальными позже сочтемся.

К пачке сигарет, протянутой Колькой, потянулись руки.

– Не кури, – прошептал Ромка, – там дурь...

Кирилл и сам знал, что в предлагаемых Колькой сигаретах

«травка», поэтому отказался.

– Зря, – презрительно бросил Колька, посмотрев на него.

– От удовольствия отказываешься.

– Переживу! – ответил Кирилл и встал. – Всем пока. Я домой.

– И я с тобой, – поднялся и Ромка. – Бывайте...

Кирилл пришел домой ошарашенный новостью, сообщенной Ромкой. Не верить ему он не мог, с Ромкой он дружил давно и бывал в разных ситуациях...

«И она, и она ... – повторял и повторял он. – И она...»

– Что-то случилось? – спросила его мать, выходя из кухни.

– Нет, ничего... Откуда ты взяла?

– Да на тебе лица нет.

– Устал немного.

– Устал, – мать внимательно посмотрела на него. – А может?..

– Устал и проголодался.

– Тогда понятно, – мать вернулась на кухню. – Мой руки и приходи, я пока подогрею.

Ужиная, Кирилл вспомнил, что завтра ему надо будет показать Марии Павловне программу на каникулы.

«Далась ей эта программа, – раздраженно подумал он. – И что это за жизнь такая: в школе пасут, на улице предают! Предают? Да, предают. Ирка – предательница! А почему предательница? Почему... Да, почему... Она же не знает, что я... Не знает! Все равно предательница! Предательница!»

Обида захватила его, ему хотелось рассказать кому-нибудь о ней, даже заплакать... Но кому? Деду? Нет. Отцу, смотрящему телевизор и потягивающему пиво из банки? Нет. Матери? Нет. Не надо ее волновать. Брату? Ему можно, но как-то... А может попробовать?

– Игорь пришел? – спросил он у матери.

– Нет пока, звонил, обещал скоро быть. А что?

– Да, так... Просто спросил... Я пойду в комнату. Спасибо.

В комнате он сел за стол и достал тетрадь.

«Предательница! Предательница! – вертелось в голове. – Она предательница!»

Кирилл нехотя открыл тетрадь и написал несколько строк.

– А вот и я! – послышался из коридора голос брата. – Какой счет?

– Два один, – ответил отец. – Наши выигрывают.

– Нормально, – брат вошел в комнату. – Привет!

– Привет, – кивнул Кирилл.

– Ты чего такой?

– Какой?

– Смурной...

– Потом скажу, – Кирилл взял ручку и начал писать.

– О, программа на лето! – воскликнул брат, заглянув в тетрадь. – Сам придумал?

– Ну, да, сам. Мария Павловна задала.

– Не меняется, – улыбнулся Игорь. – И мне, когда учился,

задавала. Помочь?

– Сам напишу. Иди ужинать, мать заждалась.

– Иду, – брат взлохматил Кириллу волосы на голове. –

Пиши, пиши...

«И ему задавала, – подумал Кирилл. – Ему хорошо, окончил школу, поступил в институт, нашел работу. Самостоятельный. А я? «Пиши, пиши». Надоело!»

Он закрыл тетрадь и бросил ее в рюкзак.

Футбол закончился, все стали укладываться спать.

– Так, что хотел рассказать? – Игорь, поужинав, вошел в комнату.

– Кое-что...

– О чем?

– О жизни.

– О жизни? – Игорь внимательно посмотрел на Кирилла.

– Жизнь штука сложная и многогранная... Нельзя ли поточнее?

– Скажи, – Кирилл помолчал и, решившись, спросил, – почему красивые люди предают?

– Ну, не только красивые... Все зависит от человека.

– Нет, ты скажи, почему смотришь на человека, вроде человек хороший, а на деле ...

– Внешний вид обманчив. Не вид важен, а суть человека, его душа

– А как узнать–то душу?

– Ну, сам знаешь, «чужая душа потемки», да и душа-то

может оказаться душонкой. Изучай жизнь, смотри и наблюдай, сравнивай, делай выводы...

– А нельзя сразу?

– Нельзя, нет такого прибора, не придумали.

– Плохо, – Кирилл помолчал. – Надо, чтобы придумали.

– Тебя кто-то обидел? – догадался брат.

– Не важно. Переживу, – Кирилл отвернулся, чтобы брат не увидел, как на глазах появились слезы. – Спать пора.

Поздно уже.

Заснул он не сразу, перед глазами стояло смеющееся лицо Ирки.

III

Утром как-то все сразу не заладилось. Он проспал и наскоро позавтракав, выскочил из дома. На первый урок он опоздал и был вынужден выслушать при всем классе нотации от учителя физики.

«Что же мне так не везет? – Кирилл стоял у двери, дожидаясь, когда Лев Иннокентьевич разрешит ему все-таки сесть. – Не везет и все! Вот и сегодня попал под раздачу... Ну, положим, сегодня я сам виноват. Виноват... А почему? Все из-за того, что Ромка вчера рассказал. Лучше бы не рассказывал. Хотя почему лучше? Кому лучше? Нет, правильно, что рассказал. Лучше уж знать, чем...»

– Чего молчишь? – Лев Иннокентьевич перебил его размышления. – Иди, садись, и чтоб в последний раз!

Кирилл молча, ловя на себе взгляды одноклассников, прошел между рядами и сел.

«Цирк устроил... – подумал он. – И им развлечение. Артур доволен, ухмыляется... Девчонки, похоже, сочувствуют... Парни скалятся... Не понимает, что ли Иннокеша, что время-то идет, вызвать к доске не успеет... Нет чтобы сделать замечание и все, так он разнос устроил. И этот воспитывает...»

Обида и злость на весь мир охватили Кирилла, он был го-

тов сделать что-то из ряда вон выходящее, но понимал, какие последствия для него и его родителей могут последовать...

«Надо завязывать со школой, – решил он. – Но как? Минимум еще год надо отучиться. Целый год! Целый год одно и то же: иди к доске, где домашнее задание, почему опоздал... Да понимаю я все, понимаю! Взрослый я уже, а со мной все как с маленьким! Как мне все надоело! Скорее бы уж каникулы! Вот на них-то я и оторвусь... Заработаю денег, а там посмотрим...»

Уроки тянулись медленно. Кирилл с нетерпением ждал окончания каждого. Хотелось побыстрее отдать Марии Павловне программу на лето и убежать из школы за гаражи, туда, где все были самими собой, говорили на любые интересующие темы, спорили и дурачились. Но урок Марии Павловны, как назло, сегодня был последним.

«Нет, чтобы он был бы первым или хотя бы третьим, – возмущался про себя Кирилл, – я бы нашел повод, чтобы уйти с остальных уроков. А тут сиди, слушай, да еще жди: вызовут тебя к доске или нет... Не уж то не понимают, что лето пришло... какая теперь учеба... Да и ведь занимаемся повторением того, что весь год учили... Чего повторять-то?»

На перемене перед последним уроком он лицом к лицу столкнулся с Ирккой.

– Приветик! – сказала она.

Кирилл отвернулся и вбежал в класс.

– Чего не здороваешься? – услышал он удивленный голос

Ирки. – Оглох?

Кирилл не ответил и сделал вид, что что-то ищет в рюкзаке, косясь на дверной проем, за которым стояла Ирка.

– Ирка, пойдем, – подошедшая к ней Лариска, потянула ее за руку. – Пойдем, покурим.

«Она еще и курит, – Кирилл подошел к окну. – Предательница! Да, чтоб я с тобой здоровался? Никогда! Никогда!»

За окном ветер слегка шевелил ярко зеленые, блестящие на солнце, листья тополей, на школьном дворе бегали и играли школьник из группы продленного дня.

«Везет же им, – вздохнул Кирилл, – ни каких забот, а тут ... Учись. Учись...»

– Чего стоишь? – хлопнул его по спине Димка Тараканов. – Садись скорее, классная уже по коридору идет.

«Она всегда входит в класс, как только начнет звенеть звонок, – садясь, подумал Кирилл, – это все знают и стараются войти в класс до нее, чтобы не выслушивать от нее замечания. Да, ладно бы только замечания, так она еще и родительском собрании все припомнит, скажет: «не дисциплинированные дети, проведите с ними воспитательную работу дома». Дети! Какие мы дети! Прошло время, когда за ручку каждого из нас водили, шагу ступить без разрешения боялись.. Теперь не боимся. Взрослые мы. Взрослые!».

Урок начался и шел как обычно: Мария Павловна вызывала и спрашивала, ученики отвечали. Кирилл понимал, что спрашивает она тех, у кого спорные оценки за четверть,

оценки, которые могут повлиять на годовую. А раз так, то это его не касалось, по алгебре у него была твердая пятерка.

«Отпустила бы, что ли... – скучал Кирилл. – Оставила бы тех, кто ей нужен, а у кого с оценками все ясно, отпустила бы... Так, нет, не отпустит: сидите и участвуйте. А чего сидеть-то, ничего нового нет, одни повторения пройденного...»

– Симонов! – внезапно услышал он и вздрогнул. – Симонов!

– Я, Мария Павловна, – он встал.

– Ты выполнил задание?

– Конечно, Мария Павловна, все решил.

– Я не об этом, – учительница выдержала паузу и сказала, – а о моем вчерашнем задании, о котором тебе должен был рассказать Константинов.

– Я подготовил.

– Давай сюда!

Кирилл достал из рюкзака тетрадь и принес ее Марии Павловне. Она перелистала ее, открыла на нужной странице, и прочитала.

– Ох, Симонов, Симонов, – произнесла она, покачивая головой, – как-то легко ты хочешь отчитаться...

– Так, ведь, лето же, – Кирилл стоял около учительского стола, – время отдыха...

– Отдых должен быть разумным. Всем сдать тетради с программами на лето! Симонов собери их.

«И чего это она на алгебре о программах вспомнила, – шагая между рядами и собирая тетради, размышлял Кирилл, – могла бы как обычно: после урока... А тут...»

Он вернулся к учительскому столу и положил стопку тетрадей на него.

– Спасибо. Садись на место, – Мария Павловна встала из-за стола. – Прежде чем завершить урок я хочу сделать объявление: после урока все вы организованно должны придти в актовЫй зал на встречу с инспектором по делам несовершеннолетних.

«Вот почему она собрала тетради на уроке! – догадался Кирилл. – Чтобы отправить нас на эту встречу... Что нового на ней расскажут? Ничего: это нельзя, это нельзя ... И опять-таки: несовершеннолетние! Взрослые мы! Взрослые! Не пойду!»

– Я прочитаю все, что вы написали, и верну вам на итоговом классном часе послезавтра, – продолжала Мария Павловна. – Внесу добавления и прошу отнестись к ним внимательно. Понятно?

– Понятно... Понятно... – раздалось несколько голосов одноклассников Кирилла.

– Явку на встречу проверю лично, не вздумайте не придти! – завершила Мария Павловна. – Это я говорю всем без исключения. Повторяю, проверю присутствие всех!

Прозвенел звонок.

«Все рассчитала, – огорчился Кирилл, – подгадала под са-

мый звонок. И как это у нее получается? Придется идти, еще позвонит родителям... Придется тогда выкручиваться. Ладно, пойду...»

В актовом зале он сел как можно ближе к выходу, надеясь, что улучит момент и сбежит. В этом желании он был не одинок. Рядом сидели знакомые ребята из параллельных классов.

– Так, – раздался за его спиной голос Марии Павловны, – все быстро встали и пересели на первые ряды!

– Но нам и здесь хорошо видно и слышно, – попробовал возразить кто-то из сидевших рядом с Кириллом.

– Пересели, я сказала! – повторила Мария Павловна. – Быстрее.

Все нехотя подчинились.

«И здесь нет свободы, – вздохнул Кирилл, – только одно и остается, что подчиняться требованиям... Скорее бы каникулы...»

На сцену поднялись и сели за стол завуч Валентина Борисовна и невысокая средних лет женщина в милицейской форме с погонами старшего лейтенанта.

– Скоро начнутся летние каникулы, – встав из-за стола, сказала Валентина Борисовна. – В этой связи администрация школы приняла решение провести с вами беседу. Для этого мы обратились в районный отдел милиции, и сегодня к нам в школу для встречи с вами пришла старший лейтенант милиции, инспектор по делам несовершеннолетних Надежда Ти-

мофеевна Колоскова.— Прощу внимательно выслушать все, что она вам скажет и после задать интересующие вас вопросы. Пожалуйста, Надежда Тимофеевна.

— Если можно, я сидя, — сказала инспектор по делам несовершеннолетних. — Думаю, меня всем видно и слышно.

— Конечно, — ответила Валентина Борисовна и села за стол. — Пожалуйста, начинайте.

— Когда-то, когда вас еще не было, был фильм, назывался он «Улица полна неожиданностей». Возможно, кто-то из вас и видел его, его иногда показывают по телевизору... Фильм о милиции, но не в этом главное. Главное, что название фильма правильно отражает сущность происходящего. Улица всегда, а особенно летом, когда большинство из вас предоставлены сами себе, таит массу неожиданностей, и часто не только не приятных, но и опасных, — начала Колоскова. — И не только связанных с дорожно-транспортными происшествиями, но и с тем, что, зачастую дети и подростки попадают под дурное влияние, связываются с плохими компаниями, знакомятся с людьми, которые могут причинить им вред...

Кирилл видел фильм, о котором вспомнила инспектор, он ему показался не очень правдивым и совсем не современным, но то, как спокойной и размеренно она начала рассказывать, понравилось ему и он начал все с большим и большим интересом слушать ее.

Кое-что из того о чем она рассказывала, в какой-то ме-

ре было известно ему из разговоров за гаражным кооперативом. Правда, тогда это звучало по другому, преподносилось как некая доблесть и смелость, а из рассказа инспектора получалось, что это уголовно наказуемые деяния, влекущие за собой как минимум постановку на учет в инспекции по делам несовершеннолетних и максимум – рассмотрение дела в суде.

Кирилл посмотрел на сидящих рядом: большинство с интересом слушали, некоторые шептались, несколько человек читали какие-то книжки.

«Неужели им не интересно? – подумал он. – Это же про нас, нашу жизнь! Или они думают, что это их не касается?»

– Вот, пожалуй, и все, что я хотела рассказать, – инспектор обвела взглядом всех присутствующих в актовом зале. – Выводы делайте сами. Вы уже достаточно взрослые, чтобы отличить добро от зла. И примите совет: не знаете как поступить посоветуйтесь с родителями, в крайнем случае приходите в инспекцию по делам несовершеннолетних. Мы постараемся разобраться и помочь.

«Ага, придти к ним, – поежился Кирилл, – если родителям все рассказать невозможно, а тут еще им: милиционершам! Не дождетесь! Хотя она и назвала нас взрослыми... Нет, не взрослыми, а достаточно взрослыми. А что если?»

– У кого какие есть вопросы? – встала из-за стола Валентина Борисовна.

– У меня! – неожиданно для самого себя поднял руку Ки-

рилл.

– А, Симонов, – узнала его завуч. – ну, задавай.

– Скажите, – Кирилл встал, – а где, такие как мы, можем поработать на каникулах?

– Каникулы для отдыха и подготовки к новому учебному году, а не для работы. Да и рано вам работать, – безапелляционно отрезала завуч. – Садись!

– Извините, Валентина Борисовна, – Кирилл продолжал стоять, – но я задал вопрос не вам, а ...

– Что? – покраснела завуч. – Что ты ...

– Хороший вопрос, – перебила ее инспектор, внимательно посмотрев на Кирилла. – Хороший и правильный ...

Завуч, не проронив ни слова, села за стол.

– Действительно, многим, наверное, хочется подзаработать денег. И родителям помощь, да и неудобно не иметь при себе денег на карманные расходы, – инспектор сделала паузу. – Только, к сожалению, сделать это довольно трудно. Ведь так?

Кирилл кивнул.

– Могу посоветовать только следующее: обратиться в Центр занятости населения или искать самостоятельно. Раньше были летние лагеря труда и отдыха, где можно было заработать немного денег, но теперь таких лагерей очень мало и у нас в городе их нет. Как нет и студенческих строительных отрядов, куда брали подростков, правда «трудных». В основном стоящих на учете в инспекции по делам несо-

вершеннолетних. Но надо знать, что необходимо письменное согласие родителей на заключение трудового договора и то, что для несовершеннолетних должно быть сокращенная продолжительность рабочего времени.

– Почему? – удивленно спросил Кирилл.

– Такое трудовое законодательство, – ответила инспектор.
– Тебе сколько лет?

– Пятнадцать.

– Для твоего возраста рабочее время должно составлять не более 24 часа в неделю, а с учетом того, что ты учишься в школе, и того меньше: не более 12 часов в неделю. И платить тебе будут с учетом этого, то есть пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Но это решает работодатель.

– Но это же, наверное, мало? – решил уточнить Кирилл.

– Очевидно, – согласилась инспектор. – Все зависит от тех условий, где будешь работать, правда, работодатель может и доплачивать, если захочет или имеет возможность...

– Спасибо, спасибо большое, – Кирилл сел.

Еще несколько присутствующих подняли руки. Валентина Борисовна начала по очереди давать им возможность задать вопросы. Эти вопросы были не интересны Кириллу. Он слушал их и ответы на них в пол-уха, находясь под впечатлением от ответа инспектора на его вопрос.

«Вот как получается... – размышлял он. – Не только нельзя работать столько же времени как все, да еще и денег будут

платить меньше, чем всем... И согласие родителей надо! Да и работу-то еще надо найти... То-то я все ее ищу в Интернете и ничего подходящего... Вот тебе и взрослый! Невезуха какая-то и все!»

Встреча с инспектором по делам несовершеннолетних завершилась, все повалили, толкаясь в дверях, из актового зала. В нем остались только завуч, инспектор и классные руководители, среди которых была и Мария Павловна.

– Ну, ты учудил! – восхищенно произнес Димка Тараканов, догнав Кирилла на лестничной площадке между вторым и первым этажами. – Вот, учудил, так учудил!

– Ты о чем?

– О твоём вопросе.

– Что в нём такого? – удивился Кирилл. – Вопрос как вопрос.

– Что такого? – Димка ухватил его за лацкан пиджака. – Ты не понимаешь?

– Не понимаю...

– Да Валентина Борисовна тебе это никогда не забудет и не простит!

– Что, вопрос?

– Не вопрос, а то, что ты заставил ее покраснеть и заткнуться! – воскликнул Димка. – Понял?

– Не ори, – Кирилл оглянулся по сторонам, – и слова-то подбирай.

– А, ерунда, – Димка опустил лацкан пиджака, – никого

все равно нет!

– Здесь нет, а где-нибудь на верху или внизу есть...

– Ну и пусть! Все равно теперь...

– Почему все равно?

– А я в сентябре буду учиться в другой школе, – усмехнулся Димка, – там меня никто не знает...

– Почему?

– Родители решили. Компания моя им не нравится...

– А они знают, что ли с кем ты водишься?

– Знают. Допросы устраивают: почему пивом и табаком пахнет? С кем пил, где? Деньги откуда?

– И что ты?

– Пришлось рассказывать. Вот они и решили перевести меня в другую школу. Думают, что там я другим стану. Да как бы не так! – зло выкрикнул Димка. – Живу, как хочу, и не чего меня воспитывать! Взрослый я, взрослый!

«И он считает, что он взрослый, – подумал Кирилл. – Только как-то по-другому он себя взрослым представляет, не как я себя. Но и его и меня воспитывают... Воспитывают...»

IV

Дома он быстро пообедал, и снова пообещав деду найти в Интернете информацию о деревне, выбежал из квартиры. Из головы не выходило рассказанное инспектором на встрече.

«Тоже открыла Америку! Как будто я и сам не знаю, что не так-то просто устроиться на работу, – возмутился он, направляясь за гаражи. – Нет, чтобы сказать, где можно найти работу, так вместо этого закатила лекцию о правилах поведения на каникулах! Как будто кроме нее никто не знает, как себя вести! И ежу понятно, что надо вести себя так, чтобы никуда не вляпаться!»

– Я слышал, тебе работа нужна? – со ствола лежащего на земле дерева поднялся и подошел к Кириллу Колян.

– Нужна. А что?

– Есть разговор, – Колян оглянулся на оставшихся сидеть на стволе парней и сказал, – давай отойдем подальше, кое-что предложу...

– Работу? – недоверчиво спросил Кирилл.

– Ага, работу, – Колян усмехнулся. – Работу и денежную...

Они вышли из-за гаражей и вошли во двор дома.

– Присядем, – Колян махнул рукой в сторону детской площадки, – пока там никого нет.

Обычно гуляющие на детской площадке матери с маленькими детьми и бабушки с внуками неприязненно относились к нахождению на ней подростков, а тем более парней и девушек, ворчали, и, бывало, со скандалами выпроваживали их с площадки. Но сегодня на площадке никого не было и Кирилл сел на низенькую лавку, рядом примостился Колян.

– Что за работа? – спросил Кирилл.

– Простая, – Колян оглянулся, – продавать «травку».

– Что? – воскликнул Кирилл. – Ты, что сдурел?

– Заткнись! – оборвал его Колян. – Это ты дурак. Я тебе дело предлагаю.

– Я не буду.

– Боишься? – насмешливо прищурился Колян. – Трусишь?

– Нет, – Кирилл действительно боялся, но признаться в этом не мог, – у меня не получится.

– Ничего, я научу. На первых порах поработаешь у меня курьером по доставке постоянным клиентам, а там и своих заведешь. Ты парень авторитетный, многие пацаны к тебе прислушиваются, вот их и окучишь... А как, я подскажу...

– Нет, эта работа не по мне! – Кирилл встал. – Я поищу другую...

– Трусишь, – рассмеялся Колян, – точно трусишь! Слабо тебе...

– А ты меня на слабо не лови, – разозлился Кирилл. – Скажи спасибо, что я про твои делишки молчать буду!

– Только рот открой, – лицо Коляна приобрело злое выражение, – тебе конец! Понял?

– Не пугай! Пуганный...

– Я и не пугаю. С тобой в случае чего разберутся другие, не я. Так что лучше молчи в тряпочку!

– Я сказал, что буду молчать.

– Вот и молчи, пока цел.

– Прощай! – Кирилл отвернулся и быстрым шагом покинул детскую площадку.

– Бывай, пока ... – донеслось ему вслед.

«Гад! Какой гад! – Кирилл трясло от возбуждения. – Мало того, что предложил мне продавать «травку», так еще и на слабо поймать хотел и угрожать начал. Не боюсь я его! Не боюсь... Не боюсь? Вру, боюсь. Конечно, боюсь... Но не его, а тех других... Как их? Да, бычков.... Хотя, какие они бычки, это быки... О них много чего шепотом рассказывают... Кто я для них? Они и глазом не моргнут... Бандиты!»

Он почувствовал, что ему стало страшно.

«Надо молчать! Молчать! А может быть рассказать? Кому? Родителям? Деду? Может быть брату? Ему можно. А что он или родители смогут сделать? У тех, наверняка, пистолеты, а у брата? Пойти и рассказать в милиции? Сегодняшней инспекторше? А если не поверят? И вдруг, у бандитов там есть свои люди? В фильмах же об этом все время показывают... Нет, нельзя... Нельзя! Надо молчать! Молчать! Молчать!»

– Ты чего такой? – вывел его из задумчивости голос Ромки.

– Какой? – Кирилл попытался улыбнуться.

– Бледный и злой...

– С чего ты взял, что злой?

– Да вон как ты кулаки сжимаешь, аж костяшки побелели.

– Разве? – Кирилл посмотрел на свои руки: все было так, как сказал Ромка. – Действительно...

– Это ты из-за Коляна? – спросил Ромка.

– С чего ты взял? – сделал удивленный вид Кирилл.

– А я, когда спускался по лестнице, из окон подъезда видел как вы разговаривали...

– Да, поговорили кое о чем...

– Вот ты и злишься?

– Не важно. Ты куда?

– В магазин за продуктами...

– А потом?

– Потом помогать матери.

– Понятно.

– А ты?

– Пока не знаю. Не решил. Наверное, пойду искать работу...

– Ну, удачи тебе! – Ромка пожал Кириллу руку и скрылся за углом дома.

Кирилл постоял на месте и пошел за ним.

«Надо пойти на почту, – решил он, – может быть, возь-

мут меня на лето почтальоном? А что, это мысль... Работа простая: знай, раскладывай по почтовым ящикам газеты и письма. И никаких тебе начальников-воспитателей. Сам себе начальник и воспитатель. И времени свободного много, что хочешь, то и делай. Здорово!»

В почтовом отделении никого не было. Кирилл подошел к окошку, за которым сидела и читала журнал молодая женщина.

– Тебе чего? – она подняла голову и взглянула на Кирилла.

– Вам почтальоны нужны? – почему-то стеснительно спросил он.

– Почтальоны? – женщина внимательно посмотрела на него. – Или почтальон?

– Почтальон...

– Ты, что ли? – улыбнулась она.

– Я...

– Тамара Тихоновна! – женщина отвернулась от Кирилла и крикнула. – Тамара Тихоновна!

– Что такое? – дверь в стене распахнулась и из нее вышла пожилая женщина. – Что случилось?

– Вот он, – молодая женщина кивнула в сторону Кирилла, – спрашивает, нужен ли нам почтальон.

– Почтальон? – Тамара Тихоновна посмотрела на Кирилла. – Ты, что ли?

– Я...

– Ну, так заходи.

– А куда? – не понял Кирилл.

– Выйдешь на улицу, завернешь за угол и позвонишь в дверь. Я открою. Понял?

– Понял, иду, – обрадовался Кирилл и выскочил на улицу. Через минуту он уже входил в дверь.

– Проходи, садись, – встретила его Тамара Тихоновна. – Как звать-то тебя?

– Спасибо, Кирилл, – он сел на стул у стола

– Ишь ты, Кирилл, – улыбнулась Тамара Тихоновна и села напротив него за стол. – Значит, ты хочешь работать почтальоном?

– Хочу.

– А лет тебе сколько? – Тамара Тихоновна – Паспорт есть?

– Есть. Пятнадцать.

– Давай паспорт.

– А я не взял, – растерялся Кирилл и вскочил со стула, – я сейчас сбегаю. Принесу.

– Да, садись ты, – махнула рукой Тамара Тихоновна, – успеешь еще... Живешь рядом?

– Да, через два дома...

– А чего надумал податься в почтальоны?

– Каникулы...

– Ну и что? Отдыхал бы...

– Нет, – покачал головой Кирилл, – нет...

– Деньги нужны? – участливо поинтересовалась Тамара Тихоновна.

– Да, – наклонил голову Кирилл, – нужны...

– Понятно... – Тамара Тихоновна вздохнула и, помолчав, спросила. – А родители не против?

– Думаю, уговорю...

– Так они еще не знают? – спросила Тамара Тихоновна.

– Пока нет, – тихо произнес Кирилл, – но я им намекал...

– И что же?

– Сказали, что вернутся к разговору, когда у меня будет что-то конкретное.

– Значит, так, – Тамара Тихоновна внимательно посмотрела на Кирилла. – Слушай и запоминай. Я могу взять тебя разносчиком корреспонденции с первого июня...

– Спасибо! – обрадовался Кирилл. – Большое спасибо!

– Не перебивай, – поморщилась Тамара Тихоновна. – Дослушай сперва.

– Извините, слушаю, – смутился Кирилл.

– Но при условии, что родители дадут согласие. Понял?

– Да.

– Если родители согласятся, придешь тридцать первого мая и оформишься на работу. Все понятно?

– Да, спасибо.

– После спасибо скажешь, – улыбнулась Тамара Тихоновна. – Иди и не забудь принести паспорт.

– Не забуду! – обрадовался Кирилл и вскочил со стула. – Приду тридцать первого!

– Приходи, – снова улыбнулась Тамара Тихоновна. – До

свидания!

– До свидания! – Кирилл выскочил на улицу.

«Удалось! Удалось! – идя домой, ликовал он. – Нашел работу! Нашел! Теперь надо уговорить родителей. Но это просто. Объясню им, что я взрослый и в праве самостоятельно распоряжаться своим временем на каникулах...»

Вечером, после ужина, когда все собрались у телевизора в большой комнате, он понял, что пришло время объявить о своем решении.

– Я решил пойти работать, – громко сказал Кирилл, – с первого июня.

– Работать? – изумилась мать. – Как работать? У тебя же каникулы? Или ты решил бросить школу?

– Нет, школу я не бросаю. А работать буду на каникулах.

– И где это? Кем? – поинтересовался отец. – Кто это тебя берет на работу?

– У нас на почте, разносчиком корреспонденции...

– Почтальоном, что ли? – уточнил дед.

– Ага, вроде, правда Тамара Тихоновна сказала разносчиком корреспонденции...

– И думать забудь! – возмутилась мать. – Лето и каникулы для отдыха, а не для работы. Да и мал ты еще работать!

– Но, ма... – начал было Кирилл.

– Нет! Я сказала, нет и все!

– А почему нет? – отец внимательно посмотрел на жену.

– Парень большой пусть пойдет поработает...

– Нет! Он еще ребенок! – продолжала настаивать мать. – Успеет еще, наработается...

– Пусть идет, – поддержал отца дед, – я в его годы...

– Не чего вспоминать, что было в твои годы! – раздраженно заявила мать. – Тогда были другие времена, не нынешние...

– Вот именно не нынешние, – отец посмотрел на деда и перевел взгляд на жену, – теперь-то и взрослому человеку не так-то просто найти работу, даже с головой и руками и образованием, не то, что пацану...

– Действительно, пусть попробует, – вступил в разговор брат, – чем попусту по улицам болтаться. А там я в отпуск пойду, если ему не понравится, чего-нибудь придумаем...

– Ну, хорошо, – согласилась мать, – а зарплата у тебя какая будет?

– Зарплата? – Кирилл покраснел. – А я не знаю... Не спросил...

– Шляпа! – бросил отец. – С этого надо было начинать. Запомни!

– Запомню.

– А может быть и не с нее, – не согласился старший брат, – да и сейчас это не самое главное, главное, что Кирилл будет при деле, да и трудовой стаж пойдет...

– Стаж – это важно, – поддержал Игоря дед. – Чем больше стаж, тем больше пенсия...

– Рано ему о пенсии думать, – неожиданно рассмеялась

мать. – Пусть поймет, как деньги зарабатываются. Согласна, пусть идет работать, уговорили.

– Спасибо! – обрадовался Кирилл.

V

Оставшиеся дни до начала каникул пролетели быстро. Тридцать первого мая с паспортом и письменным согласием родителей Кирилл пришел на почту к Тамаре Тихоновне.

– Пришел? – ответив на его приветствие, спросила она. – Не передумал и родителей уговорил...

– Не передумал, уговорил, – подтвердил он.

– Ну, садись, будем оформлять тебя. Давай документы.

Она взяла их из рук Кирилла, прочитала и, достав из ящика стола маленькую тоненькую книжечку, время от времени заглядывая в его паспорт, начала заполнять ее. Кирилл молча смотрел, как на страничках книжечки появляются аккуратные строчки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.